

УДК 81'373.612.2:341.76

DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-2-114-119

РОЛЬ МЕТАФОР И МЕТОНИМИИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И АВТОМАТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА

Г.Э. Жумалиева, Р.К. Бектенова

Аннотация. Рассматривается роль метафор и метонимий в дипломатическом дискурсе, подчеркивается их важность не только как стилистических средств, но и как инструментов для понимания и формирования концептуального представления о мире. На основе анализа существующих исследований в области когнитивной лингвистики и политического дискурса в статье выделяются особенности дипломатического дискурса и предлагается лингвистический анализ метафорических и метонимических моделей, используемых в нем. Лингвистический анализ дипломатических нот и соглашений направлен на определение их обоснования. В эмпирической части исследования используются дипломатические тексты (выступления дипломатов, официальные заявления, дипломатические ноты и соглашения). В статье выделяются тематические группы метафор и метонимий, используемых в дипломатическом дискурсе (метафоры войны и мира, метонимические переносы), и анализируются их функции: смягчение острых углов, формирование позитивного имиджа, создание чувства общности, манипулирование общественным мнением, влияние на процесс принятия решений. Заключение подводит итоги исследования и намечает перспективы дальнейших исследований в области автоматической обработки дипломатического дискурса.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; метафора; метонимия; политический дискурс; дипломатия; международные отношения.

ДИПЛОМАТИЯЛЫК ДИСКУРСТА МЕТАФОРЛАР МЕНЕН МЕТОНИМИЯНЫН РОЛУ: ЛИНГВИСТИКАЛЫК ТАЛДОО ЖАНА АВТОМАТТЫК ИШТЕТҮҮ

Г.Э. Жумалиева, Р.К. Бектенова

Аннотация. Бул макала дипломатиялык дискурста метафоралар менен метонимиялардын ролун карап чыгып, алардын маанисин стилистикалык каражат катары гана эмес, дүйнөнү түшүнүү жана концептуалдык чагылдыруу куралы катары да баса белгилейт. Когнитивдик лингвистика жана саясий дискурс чөйрөсүндөгү бар изилдөөлөрдү талдоого таянып, макала дипломатиялык дискурстун өзгөчөлүктөрүн белгилеп, анда колдонулган метафоралык жана метонимиялык моделдердин лингвистикалык анализин сунуштайт. Дипломатиялык ноталар менен келишимдердин лингвистикалык анализи алардын негиздемесин аныктоого багытталган. Изилдөөнүн эмпирикалык бөлүгүндө дипломатиялык тексттер (дипломаттардын сөз сүйлөөлөрү, расмий билдирүүлөр, дипломатиялык ноталар жана келишимдер) колдонулат. Макалада дипломатиялык дискурста колдонулган метафоралардын жана метонимиялардын тематикалык топтору (согуш жана тынчтык метафоралары, метонимиялык өткөрүүлөр) белгиленип, алардын функциялары: кескин бурчтарды жумшартуу, оң образ түзүү, бирдиктүүлүк сезимин жаратуу, коомдук пикирди манипуляциялоо, чечим кабыл алуу процессине таасир этүү талданган. Жыйынтыкта изилдөөнүн негизги жыйынтыктары жалпыланып, дипломатиялык дискурсту автоматтык иштетүү жаатындагы мындан аркы изилдөөлөрдүн перспективалары белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: когнитивдик лингвистика; метафора; метонимия; саясий дискурс; дипломатия; эл аралык мамилелер.

ROLE OF METAPHORS AND METONYMY IN DIPLOMATIC DISCOURSE: LINGUISTIC ANALYSIS AND AUTOMATED PROCESSING

G.E. Jumaliev, R.K. Bektenova

Abstract. This article examines the role of metaphors and metonymies in diplomatic discourse and emphasizes their importance not only as stylistic devices, but also as tools for understanding and forming a conceptual representation of the world. Based on an analysis of existing research in the field of cognitive linguistics and political discourse, the article highlights the characteristics of diplomatic discourse and offers a linguistic analysis of the metaphorical and metonymic models used in it. The linguistic analysis of diplomatic notes and agreements is aimed at determining their rationale. The empirical part of the study uses diplomatic texts (speeches by diplomats, official statements, diplomatic notes and agreements). The article highlights thematic groups of metaphors and metonymies used in diplomatic discourse (metaphors of war and peace, metonymic transfers) and analyses their functions: smoothing over sharp corners, forming a positive image, creating a sense of community, manipulating public opinion, influencing the decision-making process. The conclusion summarizes the research and outlines prospects for further research in the field of automatic processing of diplomatic discourse.

Keywords: cognitive linguistics; metaphor; metonymy; political discourse; diplomacy; international relations.

Когнитивная лингвистика сосредоточена на широком использовании метафор и метонимий в языке, но в современных теориях метафора часто рассматривается как подкатегория метонимии. Основываясь на когнитивной концепции, предложенной в «Когнитивном исследовании языка и лингвистики», в данной статье делается анализ языковых явлений с точки зрения их структуры, функций и механизмов действия и отмечается, что оба являются особыми знаками, характеризующимися многозначностью, неоднозначностью и открытостью, а их структура основана на сходстве и ассоциации. Метафора и метонимия считаются двумя различными формами языкового использования в традиционной риторике. Как мы знаем, «метафора» – это фигура речи, в которой одно явление описывается с помощью другого. Слово «метафора» происходит от греческого «*metapherein*», что означает «переносить». Другой перевод – «перенос», понятие, с которым мы более знакомы в психоаналитической теории. «В метафоре одно из основных значений определенной формы, исходная область, используется для понимания или объяснения значения в другой области, называемой целевой областью» [1, с. 12]. Идея о том, что мы берем установки из одной области опыта и используем их для понимания другой, имеет основополагающее значение для взаимодействия человека с миром. Когнитивные лингвисты уделяют меньше внимания метонимии, но это также широко распространенное явление в лингвистике.

Метонимия – это тип образного языка, при котором название одной вещи заменяется другим, обычно связанным с ней. Слово происходит из греческого языка и состоит из двух частей «*meta*» и «*onoma*», которые означают «изменение» и «имя», соответственно. Она встречается всегда, когда часть чего-либо заменяет весь объект или когда что-либо, тесно связанное с объектом, заменяет сам объект.

Долгое время использование метафор в научном дискурсе считалось неприемлемым, поскольку допускает неточные коннотации. Т. Гоббс пишет: «Свет человеческого разума – это ясные и понятные слова, очищенные от всякой двусмысленности благодаря точным определениям» [2, с. 44–67]. Семантическая глубина метафоры, наряду с ее творческими и неожиданными свойствами, часто мешала ее правильно восприятию. Тем не менее было высказано предположение, что изучение метафоры может быть ключом к пониманию многих проблем современной науки, в частности проблемы представления новых знаний [3, с. 336].

Г.Г. Хазагеров утверждает, что метафоры основаны на ассоциативных сходствах: «...Метафоры активно маркируют семантическое пространство и, если они запоминающиеся, определяют мировоззрение на долгое время» [4, с. 70]. С эпистемологической точки зрения метафора более полезна, потому что люди часто используют метафоры, чтобы объяснить что-то в менее известной области с помощью вещей из относительно более известных областей. Тем не менее

метонимия в основном предполагает использование специфического свойства чего-либо или его специфической связи с чем-либо другим, чтобы обозначить его, поэтому ее основная функция заключается в том, чтобы помочь слушателю найти или распознать его специфические характеристики. Что касается механизмов их действия, метафора основана на воспринимаемом сходстве между вещами, а метонимия – на отношениях внутри самих вещей.

Метафоры и метонимия в политическом дискурсе имеют особое значение, поскольку играют важную роль в решении жизненно важных вопросов, связанных с благосостоянием всего человечества. Однако политический дискурс постоянно меняется, что позволяет использовать различные определения, многочисленные методы и подходы к его изучению. Это также область, в которой даже самые незначительные особенности и изменения являются предметом особого интереса, поскольку они отражают не только лингвистические вопросы, но и включают вопросы из многих других сфер.

Независимо от языка, современный политический дискурс характеризуется определенными универсальными особенностями и в то же время демонстрирует языковые особенности. Кроме того, он проявляет, по крайней мере в определенной степени, индивидуальность конкретного политика, чья биография, принадлежность к политической партии, амбиции и некоторые другие факторы определяют стилистические особенности его политических выступлений. В соответствии с антропоцентрическим подходом в современной лингвистике мы считаем, что текст невозможно изучать вне контекста личности, которая его создала, отражающей ее мировоззрение, динамику умственной деятельности, личные способы представления идей в конкретной лингвистической форме. Лингвостилистические особенности политического дискурса привлекают внимание многих исследователей [5, с. 30–38].

Исследование политического дискурса существует столько же, сколько и сама политика. Оно началось в Древней Греции с Аристотеля и Цицерона, которые уделяли особое внимание риторике для достижения конкретных целей. Использование метафор считается неподходящим для языка

науки из-за неточностей, связанных с двусмысленностью. Эта точка зрения была пересмотрена в XX веке, когда метафора стала неотъемлемой частью речи. Однако в течение долгого времени не проводилось научного анализа сущности и функции метафоры. Он появился только в 1960-х годах с научным исследованием политического дискурса. С начала 1980-х годов наблюдается растущий интерес к политическому дискурсу.

Понимание метафоры как риторической фигуры и ее использование в языке было исследовано многими лингвистами. Например, А. Ричардс считает, что это не «игра слов» или «украшение» в языке. Метафора подразумевает сравнение. Ричардс утверждает, что «именно слово придает смысл образу, которому не хватает первоначального восприятия, а не образ наполняет смыслом» [6, с. 44–67].

Метафоры являются мощным инструментом для формирования языкового мышления и когнитивных навыков, позволяющим нам воспринимать мир по-новому. Во время избирательных кампаний политические речи часто наполнены военными и спортивными метафорами, что явно демонстрирует конкурентный и даже воинственный характер политической борьбы. Повторное использование таких слов, как «победа», и представление политики как «поля битвы» являются тактиками скрытой манипуляции, направленными на убеждение избирателей. Понимание того, как метафоры конструируют реальность, имеет решающее значение не только в политическом, но и в дипломатическом дискурсе.

Поэтому методология анализа метафор и метонимий в дипломатическом дискурсе требует целостного подхода, сочетающего ручной анализ, корпусные методы и, в перспективе, методы автоматической обработки текста. Такой интегрированный подход даст более полное и точное представление о роли этих стилистических фигур в исследуемых текстах. Эта необходимость особенно актуальна, поскольку анализ дипломатических текстов (речей, заявлений, переписки) требует много времени и интеллектуальных усилий.

Автоматическая обработка метафор и метонимий в дипломатических текстах – сложная, но многообещающая область исследований. Ее цель – научить компьютеры распознавать

и интерпретировать эти стилистические приемы в текстах, касающихся международных отношений и дипломатии. Дипломатический язык часто богат эвфемизмами, в нем используются стилистические приемы для смягчения или усиления определенных сообщений. Автоматическая обработка помогает раскрыть эти скрытые значения и стратегии, а также преодолеть межкультурные барьеры, возникающие в результате различного толкования метафор. Актуальность этого метода подтверждается анализом метафорического материала в текстах на веб-сайте Министерства иностранных дел Кыргызской Республики. Теоретическая литература и различные тексты (краткие замечания, телевизионные выступления, интервью) подчеркивают важность выявления и классификации метафор для понимания дипломатических стратегий и коммуникации.

Проанализировав выступления дипломатов, можно выделить следующие метафоры и метонимии, распределенные по тематическим группам:

1. Метафоры войны и мира:

- «Поддержке принципов мирного сосуществования»: предполагает метафорическое представление международных отношений как области, где мир необходимо поддерживать и защищать, как если бы это было хрупкое состояние, требующее постоянных усилий.
- «Противодействию терроризму, экстремизму и сепаратизму, а также новым формам угроз – гибридным и нетрадиционным вызовам»: борьбу с этими явлениями дипломат характеризует как активное сопротивление, имея в виду наличие «враждебных» сил и необходимость поддержания безопасности.
- «Усиление потенциала Региональной анти-террористической структуры (РАТС)»: рассматривается как усиление «военной» мощи для противодействия угрозам.
- «Способных эффективно защищать интересы нашей страны на международной арене»: представляет международную арену как поле боя, на котором страна должна уметь защищать свои позиции.

2. Метафоры пути:

- «Важным этапом в истории нашей дипломатии также является вступление

Кыргызстана в Организацию Объединенных Наций»: членство в ООН представляется как значительный шаг вперед в развитии дипломатии.

- «За прошедшие годы независимости Кыргызстан сумел достичь значительных успехов на мировой арене»: успех представлен как прогресс на пути развития и укрепления позиций.
- «Кыргызстан готовится к своему четвёртому председательству в ШОС в период 2025–2026 годов»: Председательство в ШОС рассматривается как важный шаг в развитии страны и повышении ее роли на мировой арене.
- «Развитие взаимодействия в области транспорта, туризма и экологии»: развитие представлено как прогресс в определенных областях.
- «Подтвердил готовность совместными усилиями продвигать кыргызско-германское двустороннее сотрудничество»: свидетельствует о совместном прогрессе в сотрудничестве между двумя странами.

3. Метонимические переносы:

- «Кыргызстан призвал страны ШОС сплотиться против терроризма»: здесь «Кыргызстан» служит как метонимия кыргызского правительства или, точнее, Министерства иностранных дел, которое отвечает за внешнюю политику.
- «Нам необходимо усиливать взаимодействие по линии ШОС в сфере безопасности»: «ШОС» используется как метонимия для обозначения структуры и стран-членов.
- «Министр отметил, что Кыргызстан строго соблюдает свои международные обязательства»: «Кыргызстан» выступает как метонимия правительства Кыргызстана.
- «Министр проинформировал о текущей внутривластной ситуации в стране»: здесь «Министр» выступает как метонимия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики (МИД КР).

4. Анализ метонимических замещений:

- Метонимические переносы используются в основном для упрощения речи и избегания повторов. Вместо постоянного упоминания правительства или министерства

используется название страны, что более лаконично. Это позволяет читателям лучше воспринимать информацию и сосредоточиться на сути слов.

- Упоминание имени служащего указывает на его роль и обязанности. Использование термина «ШОС» позволяет объяснить проще, чем перечисление всех стран в организации.

Проанализировав тексты, извлеченные на сайте МИД КР, можно выделить следующие функции метафор и метонимий в дипломатическом дискурсе:

1. Смягчение острых углов:

- «Продолжение активного и скоординированного сотрудничества государств-членов ШОС в противодействии терроризму, экстремизму и сепаратизму, а также новым формам угроз – гибридным и нетрадиционным вызовам»: вместо того, чтобы напрямую обвинять какую-либо страну или орган власти в поддержке терроризма, используют общую формулировку «противодействия угрозе». Это, в свою очередь, позволяет вести переговоры, сохраняя возможность для диалога.
- «Ведет открытый и конструктивный диалог с партнерами в Европейском Союзе, направленный на совместное предотвращение рисков, связанных с возможным обходом санкционных ограничений»: описывая сложную проблему санкций, дипломат подчеркивает необходимость сосредоточиться на «открытом и конструктивном диалоге», что является эвфемизмом для избежания возможных сбоев или напряженности.

2. Формирование позитивного имиджа:

- «Кыргызы традиционно рассматривали дипломатию прежде всего как сферу искусства и политики»: подчеркивая свое традиционное уважение к дипломатии, Кыргызстан изображается как страна с богатой историей и культурой международных отношений.
- «Министр также сообщил, что город Чолпон-Ата определен культурной и туристической столицей ШОС на 2025–2026 годы, что, по его словам, станет важным шагом в продвижении гуманитарной повестки организации и расширении межкультурных обменов»: это подчеркивает вклад Кыргызстана

в развитие культурного обмена и гуманитарных вопросов в рамках ШОС, формируя позитивный имидж страны.

3. Создание чувства общности:

- «Нам необходимо усиливать взаимодействие по линии ШОС в сфере безопасности»: использование местоимения «мы» создает чувство общей цели и ответственности среди государств-членов ШОС в борьбе с угрозами.
- «Совместными усилиями продвигать кыргызско-германское двустороннее сотрудничество»: это подчеркивает общую потребность в построении отношений и создании чувства партнерства.

4. Влияние на процесс принятия решений:

- «Подчеркнул важность дальнейшего укрепления экономического взаимодействия между странами ШОС, особо отметив необходимость ускоренного создания Банка развития ШОС как важного инструмента финансирования совместных проектов и устойчивого роста в регионе»: подчеркивание роли Банка развития ШОС как «важного инструмента» может повлиять на принятие решений другими странами в пользу его создания и поддержки.
- «В этой связи министр выступил за усиление потенциала Региональной антитеррористической структуры (РАТС) и предложил рассмотреть создание Центра ШОС по противодействию международной организованной преступности на территории Кыргызской Республики – в городе Бишкеке»: предложение о создании центра ШОС в Бишкеке можно рассматривать как попытку повлиять на решения других стран, направленные на укрепление позиций Кыргызстана в сфере региональной безопасности.

В целом, анализ показывает, что основная роль метафор и метонимий в этом дипломатическом дискурсе заключается в формировании позитивного образа Кыргызстана, подчеркивании его роли как активного и надежного партнера в международном сотрудничестве. Смягчающие выражения также используются для разрядки острых вопросов и создания атмосферы, способствующей конструктивному обсуждению.

Анализ показывает, что метафоры и метонимии играют важную роль в дипломатическом дискурсе, выполняя ряд существенных функций: от предотвращения эскалации напряженности и разрешения конфликтов до влияния на общественное мнение и принятие решений. Выявленные тематические группы метафор и типы метонимии позволяют лучше понять, как государства и международные отношения воспринимаются в дипломатическом языке.

Смешанный метод, сочетающий ручной анализ с инструментами корпусной лингвистики, дал объективные и всесторонние результаты. В будущем применение методов обработки естественного языка (NLP) представляется многообещающим направлением исследований, которое значительно расширит возможности анализа дипломатического дискурса и выявления скрытых коммуникативных стратегий.

Будущие исследования могут быть направлены на следующее:

- Расширение корпуса анализируемых текстов и включение материалов из различных языков и культур.
- Разработка специализированных лингвистических инструментов для автоматического обнаружения и классификации метафор и метонимий в дипломатическом дискурсе.
- Анализ влияния метафорических и метонимических моделей на восприятие дипломатических сообщений различными целевыми группами. Сравнение использования метафор и метонимий в дипломатическом дискурсе разных стран и политических эпох.

Таким образом, анализ метафор и метонимии в дипломатическом дискурсе показывает их решающую роль в формировании восприятия и передаче тонких смыслов. В то время как традиционные взгляды часто разделяют метафору и метонимию, когнитивная лингвистика предлагает основу для понимания их взаимосвязи и различных функций. Метафоры, основанные на ассоциативном сходстве, служат для объяснения сложных концепций на знакомых примерах, в то время как метонимия в первую очередь способствует узнаванию благодаря использованию связанных атрибутов.

В политическом дискурсе, особенно в дипломатии, эти стилистические приемы тщательно используются для решения важных вопросов и воздействия на аудиторию. Примеры метафор «война/мир» и «путь», а также метонимические ссылки на страны и организации демонстрируют, как язык конструирует реальность и передает конкретные сообщения. Интеграция мануального анализа с корпусной лингвистикой обеспечивает всесторонние результаты в этой области. Забегая вперед, отметим, что внедрение методов обработки естественного языка (NLP) открывает большие перспективы для автоматизации идентификации и интерпретации метафор и метонимий в дипломатических текстах, позволяя глубже понять коммуникативные стратегии и потенциальные межкультурные барьеры. В конечном счете, целостный подход к анализу этих лингвистических инструментов необходим для расшифровки сложностей дипломатического языка и его влияния на международные отношения.

В заключение, исследование подчеркивает необходимость учитывать роль метафор и метонимии в понимании дипломатической коммуникации и предлагает перспективные направления для дальнейших исследований в этой области.

Поступила: 08.12.2025;

рецензирована: 22.12.2025; принята: 24.12.2025.

Литература

1. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. Чикаго: University of Chicago Press, 1980.
2. *Ричардс А.* Философия риторики / А. Ричардс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
3. *Величковский Б.М.* Современная когнитивная психология / Б.М. Величковский. М.: Изд-во Московского ун-та, 1982.
4. *Хазагеров Г.Г.* Убеждающая речь: учебное пособие / Г.Г. Хазагеров. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2010.
5. Теоретическая и прикладная лингвистика (Theoretical and Applied Linguistics): научный журнал. Благовещенск, 2023. Вып. 9. № 2. URL: <https://rllinguistics.ru/journal/issue/2-36-2023>
6. *Ричардс А.* Философия риторики / А. Ричардс // Теория метафоры / пер. с исп. Н. Арутюновой; под ред.: Н. Арутюновой, М.А. Журиной. М., 1990.